

Вячеслав ЛЯЛИН НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ УБИЙСТВО

@ЭЛИТА

16+

Вячеслав Лялин

Несостоявшееся убийство

Электронное издательство "Аэлита"

2014

Лялин В.

Несостоявшееся убийство / В. Лялин — Электронное
издательство "Аэлита", 2014

«Несостоявшееся убийство или за что можно убить пятилетнего ребёнка» – это произведение детективного жанра, сюжет которого основан на расследовании покушения на жизнь маленького мальчика, повешенного в лесополосе и случайно спасённого посторонними людьми. Расследовавший это преступление следователь ищет ответ на главный вопрос: «За что можно убить маленького ребёнка?». Ответ на этот вопрос равносителен раскрытию преступления. Однако раскрытию преступления мешают старинные семейные тайны и неожиданно возникшее чувство к красивой девушке.

© Лялин В., 2014
© Электронное издательство
"Аэлита", 2014

Содержание

1	6
2	10
3	16
4	26
5	30
6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вячеслав Лялин
**Несостоявшееся убийство, или За что
можно убить пятилетнего ребёнка**

© ЭИ «@элита» 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Погода была ужасной.

Небо заволокло тяжёлыми чёрными тучами, которые располагались над самой кромкой земли, готовые в любое мгновение упасть на землю. Они же закрыли всё ночное небо, не позволяя проникать свету от далёких звёзд.

Жуткая темнота извергала из себя редкие вспышки молний, которые на мгновение освещали землю много ярче солнечного света.

Сияние молний сопровождалось сильнейшими раскатами грома.

Небеса извергали такой страшный грохот, что становилось жутко даже смелому человеку. Дождя ещё не было, но поднявшийся сильный ветер уже принёс его дыхание.

Поднимаемая ветром пыль была влажной и липла к лобовому стеклу мчавшейся по одинокому шоссе пассажирской «Газели».

Свет от фар машины далеко врзался в густую тьму, освещая проезжую часть.

Машина как бы убегала от надвигающегося ненастья.

Водитель, коренастый мужчина средних лет, торопился быстрее добраться до города, высадить пассажиров и укрыться в гараже. Поэтому гнал автомашину на предельной скорости.

Пассажиров в маршрутке было немного: двое молодых парней, среднего возраста семейная пара с двумя детьми, грузная женщина с многочисленной поклажей, и молодая беременная женщина.

За исключением двух юношей, вставивших в уши наушники и поглощённых музыкой, остальные пассажиры испытывали явную тревогу, страшась непогоды.

Полная женщина после каждого раската грома крестилась, бормоча молитву.

Женщина с детьми, пододвинувшись к мужу, прижимая к себе детей, чтобы им не было страшно.

Особенно плохо себя чувствовала беременная девушка. По всему было видно, что непогода действует на неё негативно.

Девушку периодически бросало в дрожь, иногда скручивало всё тело. Самое неприятное, её тошнило. Она часто подносила к лицу носовой платок, сильно прижимая двумя руками к губам. Когда тошнота отступала, девушка открывала лицо, и, широко открыв рот, жадно вдыхала воздух. Она была одна, и позаботиться о ней было некому.

Со временем приступы тошноты стали усиливаться и девушке становилось всё труднее сдерживаться. Наконец она решилась обратиться к водителю.

– Шофёр, остановите, пожалуйста, мне плохо.

Её дрожащий голос был таким слабым, что водитель ничего не расслышал, продолжая гнать машину.

– Мужчина остановите, мне плохо, – повторила свою просьбу беременная девушка.

– Что? – на мгновение, обернувшись в салон, выкрикнул водитель.

– Мне плохо, – простонала девушка. – Остановите машину, мне нужно отдышаться. Прошу вас.

– Потерпите, – ответил водитель.

– Сил нет, остановите.

– В такую погоду только останавливаться, – стал рассуждать водитель. – Осталось совсем немного. Неужели нельзя потерпеть.

– Не могу, – корчась от боли, слабым голосом простонала девушка.

– Ездят тут беременные всякие, – запричитал водитель. – Если беременная, то дома нужно сидеть, с мужем. А то и мужа, наверное, никакого нет.

– А это не ваше дело, – осмелев от обиды, громко произнесла девушка. – Я такой же, как и все, пассажир. Мне нужно выйти, вы обязаны остановить машину.

– Сейчас остановлю, высажу тебя посередине поля, а сам уеду, – заявил водитель. – Кукуй тут всю ночь. Ишь, какая пряткая, выискалась. Пассажир она, как и все. Я двадцать лет баранку кручу, посмотрелся всяких фифочек. Знаю я вас. Нагуляют детишек, нарожают, а воспитывать не хотят. Бросают детей. Вон сколько у нас в детских домах, таких детишек.

– Ты что несёшь, паразит, – заступилась за девушку сидящая возле кабины водителя полная женщина. – Вот бесстыдник, ну-ка, останавливай свою колымагу живей. Видишь, человеку плохо.

– Не нукай, не запрягала, – ухмыльнулся водитель.

– Я вот тебя, – выкрикнула пассажирка, замахнувшись на водителя.

– Шофёр немедленно остановите, а то я вмиг вам помогу, – вмешался в разговор сидящий рядом с женой мужчина.

В подтверждение своих слов, он привстал с сиденья и медленно, держась за поручни, стал продвигаться к кабине водителя.

– Правильно, – приободрилась полная женщина. – Сейчас мы его поставим на место. Не водители, а хамы. Мало того, что везёт, как дрова, так ещё и орёт на пассажиров. Сейчас сам пешком пойдёшь.

– Да останавливаю я, – резким тоном выпалил водитель.

– Давай живей, – подойдя к водителю, приказал мужчина.

– Сами же просили, довези быстрее, погода нелётная. А тут время теряй. Можно же потерпеть. Быстрее в город доедем, там больница есть, ей помощь окажут. А что мы тут в поле, сможем сделать. Может, она рожать начнёт. А у меня тут не скорая помощь, это автобус. Я людей перевожу, – запричитал водитель.

Он стал медленно притормаживать, и, погасив скорость, осторожно съехал на обочину дороги и остановил машину.

Мужчина открыл дверь и помог беременной девушке выйти из салона. Придерживая её за руку, предложил проводить, но она отрицательно замотала головой, и, ступив на землю, быстрым шагом пошла к растущим вдоль дороги деревьям.

Оставшиеся в автобусе пассажиры, прильнув к окнам, стали пристально всматривались в силуэты деревьев, в надежде рассмотреть скрывшуюся девушку. Однако увидеть что-нибудь в такую погоду было просто невозможно.

Прошло менее минуты, когда после очередного всплеска молнии, раздался страшный крик, который не смогли заглушить рассказы грома.

Крик напугал всех пассажиров. Женщина с детьми ещё крепче прижала своих чад к себе, лихорадочно крутя головой во все стороны, в надежде, хоть что-то увидеть. Молодые парни, давно переставшие слушать музыку, испуганно переглянулись. Пожилая женщина, вскрикнув от испуга, принялась креститься.

Мужчина, ожидавший девушку у дверей, услышав крик, не раздумывая, побежал в сторону деревьев.

– Степан, ты куда? – закричала ему вслед испуганная жена.

Супруг её не слышал, во всяком случае, он ничего не ответил, и через мгновение сам растворился в темноте.

– Что вы сидите? – обратилась супруга Степана к молодым парням. – Может, тоже пойдёте, посмотрите, что там случилось. Может, там помощь нужна, что там Стёпа один сделает.

– Вы же мужчины, – приободрила парней не оправившаяся от испуга полная женщина.

Ребята, взволнованные криком, без всяких уговоров были готовы броситься на помощь, в первую очередь ради любопытства.

Они проворно выскочили из салона маршрутки и побежали вслед за скрывшимся мужчиной.

Оставшиеся пассажиры с волнением ожидали возвращение ушедших мужчин. Никто не разговаривал. Установившаяся в салоне тишина ещё больше нагнетала тревогу.

Не скрывал волнения и водитель: предчувствуя какую-то беду, он, затаив дыхание, всматривался в лесопосадки, напрягая зрение и слух, в надежде хоть что-нибудь увидеть или услышать. Ему тоже хотелось пойти, но оставить без присмотра машину он не мог.

Всем казалось, что прошла целая вечность, но никто не возвращался.

Через пару минут вернулся один из парней.

Водитель, первым заметивший силуэт, громко объявил.

– Вон, один возвращается.

– Кто, кто, где? – крутя во все стороны головой, затараторила пожилая пассажирка.

– Вон, смотрите.

К автобусу скорым шагом подошёл один из юношей. Заскочив в салон, он сразу обратился к водителю.

– У вас фонарик и аптечка есть? Очень нужно.

– Что случилось? – спросил водитель.

– Долго рассказывать.

– Девушке плохо? – полюбопытствовала полная женщина.

– Нет.

– Может, она рождает?

– Там совсем другое, после расскажу.

Парень взял у водителя аптечку, фонарь и вновь скрылся в темноте.

Загадочное появление молодого пассажира только увеличило тревогу оставшихся в маршрутке женщин.

Не в силах сдерживать волнение, женщины вполголоса стали разговаривать друг с другом.

– Там что-то серьёзное, – заявила супруга Степана.

– Я это предчувствовала, – поддержала её соседка.

– Нужно было сразу остановить машину, когда девушке стало плохо. Я видела, как она мается.

– Да разве этот бесчувственный вахлак поспешит.

Водитель, услышав, что именно его обозвали бесчувственным вахлаком, удивлённо повернул голову в сторону женщин, но вмешиваться в разговор не стал.

– А вдруг она там действительно рождает, – рассаживая детей на соседнее сиденье, высказала опасения пассажирка. – Что там одни мужчины смогут сделать? Нужно нам идти.

– Ой, моя дорогая, – заохала пожилая женщина. – Мне страшно. Я с автобуса никуда не пойду. Потом, разве можно рожать на улице, они бы её сюда принесли, здесь в салоне, ветра нет, и свет есть. Ой, господи, что делается, и погода, как назло лютует. Всё к одному. Всё к одному.

– Успокойтесь, здесь же дети, а вы своими стопами их пугаете.

Женщины утихли.

Раздражаясь от причитания пассажирок и от вынужденного простоя, не выдержав испытания бездействием и не желая больше ждать, водитель сам решил пойти и всё выяснить.

– Вы оставайтесь здесь, а я пойду посмотрю, что там происходит, – строго заявил водитель.

– Куда вы? – испуганно спросила пожилая пассажирка.

– Как же мы тут останемся совсем одни? – поддержала её другая женщина.

– Мы и так боимся, и вы ещё уйдёте, и пропадёте. Кто же автобус поведёт? – упрашивала водителя пожилая женщина. – Оставайтесь ради бога. Как же мы? Вы водитель и обязаны думать о пассажирах, а не бросать их в трудную минуту.

– Я не исчезну, только посмотрю, может, там моя помощь нужна. Быстро схожу и вернусь.

– Ради бога, не оставляйте нас. Тут и так страшно, что же мы совсем без заступников останемся!

Водитель не стал отвечать на жалобы пассажирки. Махнул рукой в её сторону, и, вытащив ключи зажигания и прихватив маленькую сумочку с деньгами и билетами, вышел из маршрутки. Укрываясь от ветра, он закурил сигарету, и, осмотревшись, медленно направился к едва различимым деревьям, растущим вдоль дороги.

Ветер ещё более усилился, поднимая большое количество пыли и мелкого песка. Песчинки больно стегали по лицу.

Пройдя несколько метров, водитель пожалел, что оставил автобус и пошёл на поиски пассажиров. Он подумывал вернуться, но тут увидел силуэтыдвигающих ему навстречу людей.

Они что-то несли. Сбоку, шёл парень с фонариком, освещая путь.

2

Молодая беременная пассажирка, Вера Кудрявцева, всю поездку, с самого отправления маршрутки, чувствовала себя очень плохо. Её подташнивало. Она ощущала слабость и головокружение.

Вера держалась изо всех сил, стараясь не показывать окружающим недомогание.

Вначале ей это удавалось, тем более из-за отвратительной погоды на беременную женщину никто особо не обращал внимания.

После, не в силах сдерживаться, когда переносить приступы тошноты не стало никаких сил, Вера решила попросить водителя остановить машину.

Водитель, вместо того, чтобы выполнить требование пассажирки, стал осуждать Веру. Это ещё более усугубило состояние женщины, тем более что высказанные водителем претензии были правдой.

Когда, наконец, маршрутка остановилась, Вера пулей выскочила из салона, рыдая от обиды и корчась от боли. Она быстрым шагом, насколько позволяло её состояние, направилась к расположенной возле дороги лесополосе.

Не разбирая дороги, путаясь в высокой траве, Вера подошла к ближайшему дереву, и, обхватив рукой ствол, присела. Её стошнило. Немного отдышавшись и вытерев лицо носовым платком, девушка, держась за толстую ветку, начала медленно подниматься. В это мгновение, после очередного раската грома, ярко сверкнула молния, осветив всё вокруг. Этой вспышки было достаточно, чтобы Вера отчётливо рассмотрела висящего на соседнем дереве маленького мальчика, шея которого была затянута толстой верёвкой. Голова малыша была сильно сдвинута набок, рот широко раскрыт, а огромные круглые глаза словно собирались выскочить из глазниц.

От такого ужасного зрелища, девушка, сильно испугавшись и издав громкий крик, упала на землю, лишившись чувств.

Лежащей на спине в высокой траве обнаружил беременную женщину Степан, последовавший за ней.

Мужчина, подойдя к девушке, осторожно приподнял её голову. Убедившись, что она жива и дышит, посадил её, оперев спиной о ствол дерева. Он, толком не зная, что предпринять, решил привести девушку в чувства, а после перенести к автобусу.

Степан стал дуть Вере в лицо, немного покачивая её голову, ухватившись за подбородок.

Девушка очнулась, открыла глаза, и, обнаружив возле себя силуэт незнакомого мужчины, ещё больше испугалась, но сил кричать у неё уже не было. Она лишь жалобно застонала.

Степану показалось, что девушка что-то сказала.

– Что вы сказали? – переспросил мужчина. – Я ничего не понял. С вами что-то случилось?

– А, – смогла вымолвить испуганная девушка.

– Я с вами вместе ехал, – пояснил Степан. – Не бойтесь меня.

– Что?

– Я услышал крик и пошёл за вами. С вами что-то случилось? Это вы кричали? Вам плохо? У вас начались роды? – засыпал девушку вопросами Степан.

Не находя в себе силы для ответа, Вера жестом указала на дерево, где она при вспышке молнии увидела висящего на верёвке мальчика.

– Что? – не понимая жестов девушки, переспросил Степан.

– Там, – слабым голосом ответила Вера.

– Что там?

– Там мальчик висит.

– Где?

– Там, на ближайшем дереве.

– Вы уверены?

– Да.

– Может, вам померещилось?

– Нет же, говорю вам. Я выдела повешенного на дереве мальчика, – раздражаясь от вопросов собеседника, собравшись с силами, выкрикнула Вера.

Резкий тон девушки подействовал на Степана. Больше он не стал задавать никаких вопросов, а, оставив Веру одну, пошёл в указанном направлении.

Подойдя к дереву почти вплотную, Степан разглядел висящего в метре от земли ребёнка. Он, даже не успев понять, кто это был, мальчик или девочка, бросился к малышу, и, обхватив обеими руками его ноги, приподнял маленькое создание.

Тело малыша, лишённое всякой упругости, завалилось на плечи Степана. Ребёнок не двигался. Прикасаясь к его лицу, Степан определил, что тело малыша тёплое. Он не успел окоченеть, хотя погода была прохладная.

Мужчина, удерживая одной рукой ребёнка, чтобы тот не опустился вниз, нащупав верёвку, попытался ослабить её. У него ничего не получалось. Верёвка была затянута очень туго. К тому же Степан был очень взволнован находкой и у него дрожали руки.

Собравшись с силами, он повторил попытку развязать верёвку. Наконец Степану удалось ослабить удавку на шее малыша. Ребёнок захрипел. Звук был непродолжительный, но отчётливый. Это обрадовало Степана, усилив надежду, что малыш может быть жив.

Мужчина стал энергично действовать, пытаясь освободить шею ребёнка от верёвки. Ему это удалось. Освободив беднягу от страшной удавки, мужчина, прижав его к груди, понёс к лежащей в траве беременной девушке.

– Вы его нашли? – увидев приближающегося Степана, спросила Вера.

– Да, я полагаю, что он, может, ещё жив.

– Как это? – удивилась Вера.

– Он стонал, я чётко это слышал.

Степан положил малыша рядом с девушкой на землю. Теперь он, наконец, смог его рассмотреть.

Это был мальчик лет пяти-шести.

Степан не стал терять время, расстегнул куртку, и, ослабив ворот рубашки, приложил ухо к груди малыша. Сердцебиения не было слышно.

– Что, что, дышит? – слегка толкнув мужчину, спросила Вера.

– Тихе, тихе, не слышно.

Степан напрягал слух, и ему показалось, что он уловил слабые сердечные толчки.

– Что, что, ответьте ради бога, – взмолилась возбуждённая девушка.

– По моему, дышит.

– Так дышит или нет?

– Я слышал слабое сердцебиение. И потом тело ещё не остыло, он тёплый.

– Что же вы сидите?

– А что?

– Делать что-то нужно.

– Что? – растерялся Степан.

– Искусственное дыхание, например.

– Ах, да.

Степан двумя руками осторожно стал надавливать на грудь мальчика. Сделав пять нажатий, он вновь прильнул к груди малыша.

Сердечные толчки стали сильнее, мальчик жил.

– Мальчик жив, я хорошо слышу удары сердца.
– Нужно продолжать делать искусственное дыхание, пока он не придёт в себя, – настаивала Вера.

Степан продолжил массаж сердца.

В это время к ним подошли молодые парни.

– Что у вас тут случилось? – спросил один из них. – Нас послали вас искать, все волнуются.

– Мы мальчика нашли, – пояснила Вера.

– Что с ним?

– Он еле дышит.

– Он один.

– Да.

– А как он тут оказался?

– Висел на дереве.

– Испугался чего-то и залез на дерево, – пошутил, второй парень.

– Нет, его повесили.

– Как повесили?

– Как вешаются.

– Это что же, он такой маленький, только начал жить, и уже решил повеситься.

– Хватит разглагольствовать, – перебил ребят мужчина. – Тут всё ясно: сам он повеситься не мог, его повесили.

– Кто?

– А я почём знаю, – раздражённо ответил Степан.

– Ну и дела.

– Стонами делу не поможешь, одному из вас нужно вернуться к автобусу и взять у водителя аптечку, и, может, фонарик у него есть.

– Я пойду, – вызвался один из парней.

– Давай быстрее.

Молодой человек проворно зашагал к автобусу, скрывшись в темноте.

– Тебя как зовут, парень? – спросил оставшегося юношу Степан.

– Денис.

– Меня Степан Иванович.

– Очень приятно.

– Приятного тут мало. Нужно как можно быстрее реанимировать малыша. Я буду массировать грудную клетку. А ты, после того, как я сделаю толчок, вдыхай ему воздух в рот.

– Я умею, – ответил Денис. – Нас в колледже учили.

– Вот и хорошо.

Мужчины продолжили делать искусственное дыхание, тогда как Вера, сидя возле мальчика, держала его маленькую пухлую руку и тихо плакала.

Наконец, пытаясь в очередной раз вдохнуть в рот мальчику воздух, Денис был остановлен рукой малыша. Мальчик приподнял свободную руку, как бы отталкивая лицо Дениса.

– Он рукой шевелит, – радостно вскрикнул Денис.

Все замерли, наблюдая за мальчиком.

Малыш положил руку себе на лоб и тихо простонал. Глаза его были закрыты, но он стал приходить в себя. Мальчик заворочался и произнёс что-то невнятное.

– Он что-то сказал? – спросила Вера.

– Не знаю, – ответил Степан. – Он приходит в себя.

В это время вернулся второй юноша, принеся фонарик и аптечку.

– Вот, принёс, как вы просили, у водителя взял аптечку и фонарь. Как малыш, пришёл в себя?

– Отлично, давай аптечку, а сам свети сюда, – распорядился Степан.

Посыльный передал Степану автомобильную аптечку, а сам, направив луч фонаря на лежащего на земле малыша, с любопытством рассматривая мальчика.

– Там все волнуются. Спрашивают, что случилось.

– А ты что?

– Я ничего не сказал. Сам ведь толком ничего не знаю.

– Вот и хорошо, нечего панику поднимать, – серьёзным голосом произнёс Степан. – Лучше свети на аптечку. Никак открыть не могу.

– А что всё-таки случилось? – не унимался юноша.

– Потом.

Степан, взяв аптечку, попытался её открыть. Аптечкой ещё не пользовались, она была плотно обтянута целлофаном, разорвать который Степану не удавалось. Он выругался. Но и это не помогло.

– Вы ключом попробуйте, – подсказал Денис, протягивая Степану металлический ключ от дома. – Вот, возьмите.

– Ага, – обрадовался Степан, взяв ключ.

Наконец поддев острым концом ключа целлофан, мужчина разорвал его, освободив пластиковый футляр аптечки. Открыв крышку, Степан стал разбирать таблетки и пузырьки с медицинскими растворами.

– Какие тут лекарства, муть одна, жгуты да зелёнка.

– А что нам нужно? – поинтересовалась Вера, продолжая держать руку мальчика.

– Я и сам, по правде сказать, не знаю.

– Может нашатырь есть, – подсказал Денис. – Нужно дать понюхать, так всегда делают, когда человек в обморок падает.

– Правильно, – согласился Степан.

Он стал внимательно рассматривать надписи на пузырьках.

– Больше света, свети сюда, – обратился он к молодому человеку с фонариком. – Не видно ничего.

Наконец Степан обнаружил пузырёк с нашатырным спиртом.

– Вот он.

– Нужно дать понюхать мальчику, – пояснил Денис.

Степан быстро открутил крышку, снял пластиковую пробку, и, проверив содержимое на себе, осторожно поднёс пузырёк к носу малыша.

В начале никакой реакции не было, но после мальчик заворочался, стал морщить лицо и громко чихнув, открыл глаза.

– Ой, – вскрикнула, испугавшись, Вера. – Он глазки открыл.

Малыш удивлённо рассматривал склонившихся над ним взрослых людей, пока свет фонарика не заставил его прикрыть глаза рукой.

– Не свети в лицо, – строго сказал Степан. – Дай сюда.

Он взял фонарик у стоявшего за спиной парня и направил луч ниже головы мальчика, став внимательно его рассматривать.

Малыш был одет в синий джинсовый костюм. Из-под куртки виднелась тёплая клетчатая рубашка из плотной ткани. На ногах были тёмно-синие кроссовки. Все вещи были чистые.

Русые волосы были аккуратно подстрижены, по всему было видно, что мальчик не был бродягой. О нём заботились. Это заметили и спутники Степана.

– Опрятный малыш, – отметил Денис.

– Как же он тут один оказался? – радуясь воскрешению мальчика и утирая слёзы, прошептала Вера.

Осмотрев ребёнка и убедившись, что он окончательно пришёл в себя, Степан решил поговорить с ним.

– Как тебя зовут малыш?

Мальчик молчал, продолжая рассматривать собравшихся возле него взрослых людей.

– Наверное, рано его о чём-либо расспрашивать, – высказал мнение Денис. – Он ещё не совсем очухался. Это как амнезия. После того, как он чуть не умер, он мог потерять чувство реальности и многое не понимает.

– Откуда ты знаешь? – мрачно осведомился Степан.

– Нас учили.

– В колледже.

– Да.

– Какой у вас интересный колледж, хоть самому пойти поучиться.

– Здесь больше нельзя оставаться, – вмешалась в разговор Вера. – Необходимо отвести ребёнка в автобус.

– Конечно, – согласился Степан.

Он осторожно приподнял мальчика на руках, прижал к себе и направился к дороге. Впереди, освещая путь Степану, с фонариком шёл товарищ Дениса. Вера, поддерживаемая юношей, шла сзади.

В таком порядке встретил возвращающихся пассажиров водитель, не выдержавший томительного ожидания.

– Что так долго? – спросил водитель.

– Так получилось, – ответил за всех молодой человек с фонариком.

– Вас только за смертью посылать. За это время мы уже до города доехали бы и спокойно разошлись по домам, – возмутился водитель.

Заметив на руках у мужчины мальчика, водитель, улыбнувшись, добавил.

– Мы все думали, что у нашей будущей мамыши роды начались, но, никак не могли предположить, что за время вашего отсутствия малыш так подрастёт.

– Хватит зубы скалить, – одёрнул водителя Степан.

– А мне что, моё дело маленькое: вас довести до места.

– Вот и заводи свою колымагу, поехали.

Обиженный водитель больше не стал продолжать разговор, залез в кабину и завёл автобус. Как только все путешественники вошли в салон, он с силой надавил на педаль акселератора, выжал первую скорость и с пробуксовкой рванул вперёд.

Войдя в салон автобуса, Степан положил мальчика на сиденье. Малыша сразу обступили оставшиеся в автобусе женщины.

– Вот так находка, – заметила пожилая пассажирка.

– Это вы из-за него так задержались? – спросила Степана супруга.

– Из-за него.

– Как же вы его нашли?

– Это вот она заметила, – Степан указал на устроившуюся рядом с ребёнком Веру. – Испугалась и закричала.

– Чей же он?

– Мы не знаем. С ним никого не было.

Степан стал подробно рассказывать о том, что случилось с малышом. Что он едва не погиб, кем-то повешенный на дереве. И только по счастливой случайности, благодаря плохому самочувствию беременной девушки, его удалось обнаружить и спасти.

Пока Степан вёл рассказ, его жена и сердобольная пожилая пассажирка усадили малыша у окошка, укутав одеялом. Напоили соком, который он с жадностью выпил, угостили батоном и колбасой.

Ребёнок был голоден. Он с удовольствием уплетал колбасу с батоном, иногда посматривая на добрых дядей и тётей, его окружавших. Иногда одаривал всех застенчивой улыбкой. Казалось, он не помнит, что с ним случилось, во всяком случае, не осознаёт, что находился на волосок от смерти.

Взрослые не спешили расспрашивать мальчика, давая возможность ему полностью оправиться от перенесённой им трагедии, а заодно подкрепить силы.

3

Погода совсем испортилась, шквальный ветер пригнал дождь. Он обрушился на землю с большой силой, мгновенно превращая поднимаемую ветром пыль в липкую жижу.

Огромные дождевые капли забарабанили по крыше автобуса, нарушая молчание в салоне.

Дорога стала скользкой, а видимость совсем ухудшилась. Дождь был настолько сильный, что дворники едва справлялись с потоками воды на лобовом стекле. Водитель снизил скорость и усилил внимание. Погода его раздражала, чтобы выплеснуть накопившуюся негативную энергию, он начал громко причитать.

– Вот ещё дождь влил. И так дорога дрянь, а теперь вовсе можем не доехать. А вдруг ещё поломаемся. Кому охота в такую погоду под машиной лежать, гайки крутить. Вам что, сидите себе спокойно. А тут баранку по такой погоде крути. Если бы время не потеряли на остановке, уже были бы на месте. Доехали посуху. А теперь несись в дождь. Может, придётся стать, ничего не видно. Дворники еле справляются.

Пассажиры слушали упрёки спокойно. Вступать в дискуссию с разгорячившимся шофёром никто не хотел. Все понимали, что водителю действительно сейчас очень трудно, и именно от него зависит, сможет автобус благополучно добраться до города, а все до своих квартир.

Перестав браниться, водитель стал быстро сбрасывать скорость, и, съехав на обочину, остановился.

– Почему стали, – поинтересовался Степан. – Неужели действительно будем пережидать дождь.

– Да нет.

– А что?

– Пассажиров подберём, – пояснил водитель.

– Какие пассажиры посередине дороги в такую погоду, – удивился Степан.

– Вон двое, какие-то приبلудные. Мужик с бабой идут по дороге, голосуют. Чуть под колёса не кинулись. Пришлось остановить, не пропадать же им тут в такую погоду. Места всё равно есть.

– Конечно, нужно взять, – высказала общее мнение пожилая женщина.

Двери в салон маршрутки открылись, и на ступеньках показалась молодая рыжеволосая женщина с мокрыми распущенными волосами, с которых ручьём стекала вода. Одета она была по-походному, как собираются на природу. Поверх плотного свитера была наброшена брезентовая куртка защитного цвета, не пропускающая влагу. Джинсовые брюки были заправлены в короткие, чуть выше щиколотки, бежевые резиновые сапожки. За плечами находился пустой оранжевый рюкзак.

Вслед за девушкой в автобус вошёл худощавый мужчина, лет тридцати, с редковолосой бородкой, одетый в дождевик. Сутуловатое тело незнакомца ещё более согнулось под тяжестью поклажи. За плечами у него был раздувшийся от вещей большой тёмно-зелёный рюкзак, видимо, очень тяжёлый. Он не позволил мужчине подняться в салон, застряв в дверях.

Незнакомец попытался протиснуться через дверь с разбега, но вновь застрял. Он смог подняться, лишь сняв рюкзак с плеч и втащив его в салон боком.

Пока мужчина вносил в автобус поклажу, его спутница прошла в салон и, скинув с плеч рюкзачок, уселась на мягкое сиденье, возле окна.

Её спутник, опустив рюкзак на пол и откинув капюшон дождевика, робко обратился к водителю.

– Вы в город?

– Да, в город.

– Подбросьте нас.

– Раз я вас посадил, значит, довезу.

Отвечая новому пассажиру, водитель усмехнулся его простодушию и неуверенности.

– Сколько стоит билет? – осведомился мужчина, продолжая стоять в проходе, рядом с рюкзаком.

– Читать не умеешь, вот всё написано, развешано, для удобства пассажиров.

Мужчина повернулся к двери, прищутив глаза, пристально посмотрел на наклеенный вверху двери обтянутый целлофаном листок с указанием цены проезда, и вновь обратился к водителю:

– Но мы же сели в середине пути, поэтому оплата должна быть ниже.

– Оплата у нас всегда одна, – строго заявил водитель. – Если хотите ехать, платите, нечего тут права качать.

– Хорошо.

– И быстрее, а то я с вами отвлекаюсь от дороги, видимость плохая. Мне отвлекаться нельзя.

Мужчина достал из кармана мелочь, и, поднеся ладонь очень близко к глазам, отсчитал нужную сумму, после чего, подойдя ближе к кабине водителя, передал деньги.

– Вот возьмите. Под расчёт.

– Ох, педант.

– Зачем вы так, ведь мы незнакомы.

– Проходи, садись, незнакомец. Я бы с тобой и знакомиться не стал.

– Вы грубый.

– Я тебя на дороге в ненастье подобрал. Можно сказать, спас, а ты меня пардонишь при всех. Нет бы просто поблагодарить. Копейки зажал. Теперь мне понятно, почему вы были на дороге, пешком шли, чтобы деньги не тратить. Грубые мы тут. Сядь и молчи, а то сейчас остановлю автобус и иди на все четыре стороны. Ищи вежливых шофёров.

Мужчина не стал отвечать водителю, протащил рюкзак по салону и сел на сиденье рядом со спутницей. Рыжеволосая женщина всё это время, не обращая никакого внимания на действия спутника, достав из рюкзака маленькое полотенце, вытирала намокшие волосы.

Сидевший с боку от новых пассажиров спасённый мальчик, пристально всматриваясь в их лица, вдруг выронил булку и кусок колбасы, вскочив с сиденья, бросился к женщине:

– Мама, мамочка!

Малыш мгновенно очутился возле рыжеволосой женщины, обняв её колени.

– Мамочка это я.

Женщина, оказавшаяся матерью случайно выбранного в лесополосе ребёнка, подхватив на руки малыша, с большим удивлением стала его рассматривать, после чего с большим трудом смогла вымолвить имя мальчика:

– Вова, это ты?

– Мама мамочка, это я.

– Как ты здесь?..

– Мамочка, зачем ты меня оставила?

– Ничего не понимаю. Как ты здесь?..

– Зачем ты меня оставила?

– Я, – не зная, что ответить, выдавила из себя мама мальчика.

– Мне было так одиноко.

– Как ты здесь оказался?

– Меня дяди нашли.

Рыжеволосая мама, удерживая ребёнка на руках, повернулась к спутнику и тихо выругалась.

– Не ты ли, длинновязый попугай, убеждал меня, что всё сделано, всё в порядке, волноваться не нужно.

Мужчина ничего ответить не мог. Он растерянно смотрел на Вову, от удивления раскрыв рот.

– Рот закрой балбес, ничего доверять нельзя.

Малыш прижался к маме, продолжая жаловаться на самочувствие.

– Мама, мамочка. Мне было без тебя так плохо, холодно, не оставляй меня больше, пожалуйста.

– Успокойся мой зайчик, всё хорошо, мама с тобой, мама рядом, я тебя больше не оставлю.

Встреча мальчика с родителями удивила всех пассажиров. Никто и предположить не мог, что спасённый мальчик, о котором ничего не было известно, кроме того, что он был кем-то повешен в лесополосе рядом с дорогой, встретит родителей. Это было не только удивительно и необычно, но и давало много поводов для размышлений.

Однако с расспросами к случайным пассажирам никто не обращался. Все, затаив дыхание, слушали разговоры мальчика с мамой.

– Мамочка, почему ты меня обманывала?

– Что Вовочка?

– Ты говорила, что я усну, что мне не будет ни капельки больно.

– Тише, мой родной, успокойся. Я с тобой. Я рядом.

– Ты меня больше не будешь заставлять засыпать?

– Нет мой родной, не буду, ты только помолчи.

Мама ещё крепче прижала ребёнка к себе.

Водитель, также заинтересовавшийся происходящими в салоне событиями, более не в силах сохранять молчание, решил разом всё выяснить.

– Это что ж получается, вы родители нашего найдёныша. Вот чудеса. Никогда бы не подумал. Вы же, получается, рядом были, когда мы малыша спасли. Как же это могло быть, не пойму.

Водитель высказал мучившие всех пассажиров сомнения по поводу отношения родителей Вовы к его трагедии. При этом мальчик, признал только маму, которую явно любил и был ей рад. К спутнику мамы Вова не проявлял ни малейшего интереса, и с ним не общался, как будто его не существовало совсем. Всё это было странно.

Всю нелепость создавшегося положения хорошо понимала мама мальчика. Она заволновалась, и, потеряв контроль, так сильно прижала ребёнка к себе, что он вскрикнул от боли.

– Ой, мама ты зачем делаешь мне больно!

– Молчи, – строго приказала мама.

– Ты опять делаешь мне больно, – стал жаловаться Вова, освободившись от материнских объятий. – Как в прошлый раз говорила, что поиграешь со мной в сновидения, затянешь верёвочку и я усну.

– Ты, что несёшь, замолчи.

– Мне больно было, и сейчас ты делаешь мне больно.

– Вы значит мама этого мальчика, – решил вмешаться в разговор Степан. – И это ваш сын, Вова.

Рыжеволосая женщина исподлобья посмотрела на мужчину, но отвечать ничего не стала, отвернув взгляд.

– Вы не молчите, у нас к вам много вопросов.

– Вы не прокурор, чтобы нам вопросы задавать, – ответил за спутницу худощавый мужчина, подтягивая ближе к себе рюкзак.

– А что, уже нужно вас вести к прокурору?

- Никуда нас не нужно вести, – невнятно пробурчал мужчина.
- Ты, гвоздь с рюкзаком, отвечай, как на духу.
- Что отвечать?
- Это ваш ребёнок?
- Вы за собой смотрите.
- Не нужно делать мне замечания.

Всё сильнее раздражаясь от наглого поведения незнакомца, Степан подскочил к нему, и, уже не контролируя себя, вlepил мужчине подзатыльник.

- Вы что? – заорал незнакомец. – С ума сошли? Драться задумали?

– Это я с ума сошёл? – задыхаясь от охватившего гнева, переспросил Степан. – Я тебе сейчас покажу, кто с ума сошёл.

Глаза Степана налились кровью, а лицо приняло такой свирепый вид, что незнакомец не на шутку испугался, и, прижавшись к своей подруге, вцепился двумя руками в мальчика. Стремясь перетащить его к себе на колени, чтобы им прикрыться.

Такие действия незнакомца ещё более разозлили Степана.

- Ах ты, глист длиннотудылый, ребёнком укрываешься!

- А! – испугавшись, вскрикнул мужчина.

- Не ори, мразь.

– Что вы ко мне пристали? Я тут ни при чём. Это вообще не мой мальчик, почему я должен за всё отвечать, – испуганно затараторил незнакомец.

- А кто тут при чём?

- Не знаю.

- А кто знает?

- Не знаю.

- Отвечай, стручок недоделанный.

- Что отвечать?

- Всё, про мальчика.

Во время словесной перебранки, малыш, недовольный тем, что в него вцепились руки сидящего с его мамой мужчины, попытался освободиться, и когда у него не получилось, стал хныкать и лупить мужчину по плечу.

- Отпусти ребёнка, видишь, ему не нравится.

- Это наш ребёнок, и нам лучше знать, что ему нравится, – парировал незнакомец.

- Ты же сказал только что, что к этому ребёнку не имеешь отношения.

- Я его воспитываю, то есть, мы его воспитываем.

- Уже лучше, дальше давай.

- Что давай?

– Ты дурочку не гони, рассказывай всё по порядку. Как мальчик оказался в лесу, в такую погоду, один?

- В каком лесу?

Степан, разозлившись, и чтобы освежить память оппонента, вновь отвесил ему затрепщину.

Мужчина вскрикнул, закрыв голову руками.

– Ты давай быстро отвечай, не зли меня. А то у меня рука тяжёлая, а голова дурная, могу зашибить ненароком.

Всё время, пока происходил допрос нового пассажира, его спутница, сидя у окна и продолжая держать на коленях ребёнка, не проронила ни слова. Казалось, она вообще не причастна к возникшему конфликту. За своего друга вступаться она явно не хотела. Когда же дело дошло до рукоприкладства, чтобы защититься, женщина не нашла ничего лучше, как попытаться покинуть автобус. Обращаясь к водителю, она громко выкрикнула:

– Шофёр, остановите, мы выйдем!

Водитель никак не отреагировал на требование пассажирки, продолжая движения с прежней скоростью.

– Остановите автобус! – повторила она.

Высказанные вслух требования мамы спасённого мальчика, заставили всех на мгновение замолчать.

Тишину нарушила пожилая женщина, сидевшая впереди подозреваемой парочки. Она повернулась к ним, и, окинув лукавым взглядом неласковую мамочку, выплеснула на неё всю накопившуюся в душе боль.

– Ах ты, сучка рыжая, выйти она хочет! Я тебе выйду! Никуда не двинешься, пока нам про мальчика не расскажешь. Ты, рыжая-бесстыжая. Рыжим я никогда не верила, вертихвостки все они.

– Души у них нет, – высказал мнение увлечённый разговором Денис.

– Да что её слушать, бей её, бабы!

Выкрикнув призыв к драке, почтенная пассажирка, подняв вверх толстую, похожую на ствол дерева, руку, со всего маха ударила ладонью по лицу молодой женщины.

Удар был неожиданным, среагировать жертва не успела, и таким мощным, что молодая женщина не смогла удержать голову и ударилась о стекло. Из носа у неё заструилась кровь.

Вид крови только добавил ярости агрессивно настроенным женщинам. Был нанесён вторичный мощный удар. Не желая оставаться в стороне, супруга Степана вцепилась в длинные волосы своей жертвы.

Драка принимала жестокие формы. Молодая женщина, как могла, отбивалась. Но преимущество было не на её стороне. У неё был разбит нос и расцарапаны руки, кровоточила губа, были вырваны волосы.

Неожиданно начавшаяся драка так же неожиданно прекратилась после громкого крика ребёнка, испугавшегося всеобщей драки.

Детский крик подействовал на всех, всё стихло. Устроившие побоище женщины отрезвлённые детским криком, отступили и замолчали.

Воспользовавшись передышкой, избитая женщина, быстро утерев лицо носовым платком, вновь потребовала остановить автобус.

– Шофёр, стой. Остановитесь, нам нужно выйти.

При этом она толкнула в бок съёжившегося от страха спутника.

– Чего расселся, давай к выходу.

– Угу, – кивнул мужчина.

Он быстро схватил рюкзак, совершенно не ощущая его тяжести, напролом ринулся к выходу, сбив с ног Степана. Однако дорогу ему перегородил вскочивший Денис, к которому присоединился его товарищ.

– Куда мы так спешим?

– Пусти, – насупившись и осмелев от страха, пробурчал готовый к побегу мужчина.

– А ну, сядь.

– Пусти.

– Сядь, а то врежу, – замахнувшись, выкрикнул Денис.

Молодых парней поддержал взявший себя в руки Степан.

– Давайте все успокоимся и по-хорошему поговорим. А ты, мил человек, сядь на место. Не будоражь народ, а то хуже будет.

Сопротивляться было бесполезно. Сгорбившись, и без того сутулый мужчина, бросив рюкзак на проходе, вернулся на место.

– Драться не нужно, но поговорить надо обязательно.

Участники недавней драки согласились с предложением Степана.

– Давайте поговорим спокойно, – обратился Степан к рыжеволосой девушке.

– Давайте.

– Вас как зовут?

– Алина, – не раздумывая, ответила женщина.

– Очень приятно, я Степан Иванович.

– Что вы хотите, Степан Иванович?

– Вы действительно родная мать Вовы, так зовут вашего ребёнка?

– Допустим.

– Тогда ответьте, вас не удивило, что вы, сев в случайно подвернувшийся вам автобус встретили там своего ребёнка?

– А что такого?

– Как что? – удивился Степан. – Это очень странно.

– Нисколько.

– Да вы даже не поинтересовались, откуда в автобусе появился ваш ребёнок.

– Я расспрошу его сама и всё узнаю.

Ответ молодой женщины обескуражил Степана. Он на некоторое время замолчал, не зная, что ответить. На помощь к нему пришла пожилая пассажирка.

– Что вы с ней цацкаетесь, у ребёнка рана по всему горлу, а она сидит, как ни в чём не бывала. Расспросит она его. Удавит и всё. Это ж она его удушила, что с ней разговаривать, милиции её сдать нужно, вместе с хахалем.

Умудрённая жизненным опытом пассажирка, привыкшая называть вещи своими именами, высказала вслух общее мнение. Именно так, и не иначе, думали все пассажиры в маршрутке, но открыто высказаться никто не решался.

Высказанное вслух обвинение, придало уверенности Степану, и он вновь решил продолжить разговор с новыми пассажирами.

– В милицию мы поедem, это обязательно.

– Если вам нужно, езжайте, пожалуйста.

– Вы, значит, ехать с нами отказываетесь.

– Да, – решительно ответила Алина.

– Ваше мнение нам не интересно. Вы, наверное, забыли, что только что вас чуть не забили. Это может повториться. Мы не шутим.

Доводы Степана Ивановича не на шутку обеспокоили Алину, и в большей степени её спутника. Она вновь крепко прижала к себе ребёнка, не рассчитав силы. Вова вновь вскрикнул от боли и попытался освободиться от крепких объятий матери.

– Она его уже душит, – выкрикнула обеспокоенная пожилая пассажирка.

– Нужно отобрать у неё малыша, – предложила супруга Степана.

Сидевшая до этого времени в конце автобуса Вера, не принимавшая реального участия в разборках с родителями обнаруженного ею малыша, поднялась с места, и, подойдя ближе к новоявленным пассажирам, протянув руки к мальчику, позвала его.

– Иди ко мне, малыш.

Слова юной женщины, готовящейся стать матерью, были такими искренними и тёплыми, что мальчик с радостью откликнулся на её призыв, и, оставив свою мать, не пытавшуюся его удержать, поспешил к доброй тётке.

Вера обняла мальчика и повела в конец салона.

Усаживаясь на сиденье, она обратилась к внимательно наблюдавшим за её действиями пассажирам.

– Как вам не стыдно, вы же ребёнка травмируете. Он хоть и маленький, но всё хорошо понимает и переживает. И потом: он такое пережил, с ним нужно общаться очень осторожно.

Слова беременной женщины, пристыдившей стремящихся проводить расследование людей, подействовали на всех отрезвляюще.

Беседа прервалась. Все замолчали и расселись по местам.

В салоне автобуса воцарилось молчание. Были слышны лишь редкие тихие всхлипывания ребёнка и шёпот успокаивающей его Веры.

Такое спокойствие длилось недолго. Автобус прибыл на конечную остановку, водитель подрулил, остановился, не глуша двигатель, и открыв двери, обратился к пассажирам.

– Прибыли, конечная, просьба всем покинуть салон.

– Уже, – с удивлением всматриваясь в тёмное окно, произнесла пожилая женщина.

Пока всё пребывали в растерянности и осматривались, пытаясь собрать вещи, слова водителя стали сигналом к действиям для Алины и её друга. Они мгновенно вскочили с мест и бросились к выходу.

Первым бежал мужчина, таща за собой огромный рюкзак, за ним следовала спутница.

Возле двери мужчина споткнулся и упал на колени, бежавшая за ним Алина, не желая оставаться в автобусе, перепрыгнула через него и выскочила из салона.

Сидевший рядом с выходом Денис, воспользовавшись падением подозреваемого мужчины, схватил его за плечи, стараясь предотвратить побег.

Однако стремящийся покинуть автобус мужчина наотмашь ударил парня ножом, приготовленным перед побегом.

Денис, почувствовав боль в правом боку, вскрикнул, и, вскинув руки, повалился на спину.

Почувствовав свободу, мужчина, как спринтер с низкого старта, рванул из салона маршрутки.

К раненому Денису бросился его товарищ.

– Что с тобой?

– Бок горит, – прохрипел Денис.

Увидев на теле друга кровь, юноша, испугавшись, закричал.

– Он его убил! Кровь! Он его убил!

Дениса обступили женщины, осматривая его рану.

– Аптечку, – обращаясь к шофёру, выкрикнул Степан.

– Лови.

Водитель сам сообразивший, что парня порезали, достал из-под сиденья аптечку и бросил Степану. Мужчина передал аптечку жене, а сам устремился к выходу, в надежде догнать бежавших преступников.

– Ты куда? – закричала вслед убегающему Степану супруга.

– Помогите парню, а я сейчас!

– Вернись, не стоит их искать, пусть ими милиция занимается!

– Не волнуйся, я скоро.

– Не оставляй нас, как же дети! Вернись!

Степан уже не слышал последних слов жены. Выскочив на остановку, он осмотрелся. Вокруг было безлюдно. Рядом стояло ещё два автобуса, но людей в них было немного. Дождь закончился, но сильный порывистый ветер норовил сбить человека с ног.

Тусклые лампы на уличных столбах освещали лишь маленькую часть остановки, вокруг было темно. Куда могли побежать случайные попутчики, Степан не знал. Они могли выбрать любое направление для побега. Раз они так быстро бежали, значит, им было что скрывать. Они даже оставили ребёнка. Значит, он был им не нужен, и они действительно хотели избавиться от малыша.

Степан крутил во все стороны головой, пытаясь определить направление побега злощастной парочки, пока его взгляд не остановился на небольшой будке, стоящей рядом с одноэтаж-

ным зданием, рядом с автобусной остановкой. На будке имелась надпись крупными буквами: «МИЛИЦИЯ».

Степан ринулся к милицейской будке. Света в ней не было, но это не остановило мужчину. Он стал стучать в дверь.

Наконец дверь распахнулась, и перед Степаном предстал сержант милиции с заспанным лицом.

- Чё стучим?
- Товарищ сержант!
- Я вас спрашиваю, что случилось, что стучим, хулиганим.
- Нет, у меня реальная беда, мне нужна ваша помощь.
- Если у вас беда, звоните в скорую помощь.
- Вы меня будете слушать?
- Не нужно кричать.
- Там в автобусе находится раненый молодой парень. Его зарезали ножом.
- От меня что вы хотите?
- Там парень истекает кровью.
- Везите его в больницу.

Последнее возражение работника милиции поставило Степана в тупик. Он не знал, что ответить, стоял, открыв рот, и молчал.

– Чего рот раскрыл?

– А...

– Ага, кого там подрезали, говоришь.

– Парня, мы в автобусе ехали, у нас была беременная женщина. Ей стало плохо, и она попросила остановить автобус, но водитель не хотел останавливаться.

– Хорош тараторить, ты вроде мужик, а разговор, как у базарной бабы.

Пристыженный, Степан умолк.

Милиционер набросил на плечи форменную фуфайку, закрыл дверь будки на ключ, и, подтолкнув Степана, предложил проводить его к потерпевшему.

Пока они шли, Степан очень сбивчиво, как мог, рассказал сержанту обо всех приключениях, произошедших во время поездки.

Когда милиционер появился в автобусе, раненому, стараниями женщин, была оказана первая медицинская помощь. Его перебинтовали и уложили на сиденье.

– Здравствуйте, – войдя в автобус, поздоровался блюститель порядка.

– Я вот работника милиции привёл, – заявил Степан.

– Кто пострадавший?

– Это я, – еле слышно, хриплым голосом ответил Денис.

– Значит, разговариваешь, это хорошо. Значит, жить будешь.

– Господь с вами, – ответила за раненого пожилая женщина.

– Скорую вызвали?

– Да.

– Отлично.

Разобравшись с пострадавшим, сержант милиции прошёл по салону, рассматривая находящихся в автобусе детей.

– А где тот мальчик?

– Вот он.

Спасённый малыш сидел рядом с Верой, прижавшись к ней и изредка испуганно выглядывая из-за руки женщины.

– Мне нужно его осмотреть.

– Вы что, врач? – вступилась за ребёнка беременная женщина.

– Нет, я милиционер.
– Ребёнку не милиционер нужен, а врач.
– Это моя работа.
– Давайте лучше дождёмся скорой помощи.
– А мне что прикажете делать?
– Не знаю, вызовите следственную группу.
– Это мы вызовем, не сомневайтесь.
– Да уж, сделайте одолжение.
– Значит так, граждане пассажиры, – подчёркнуто строго и громко, чтобы все услышали, заявил сержант милиции. – Я сейчас вызову следственно-оперативную группу, а вы все находитесь на своих местах. Автобус никому не покидать. Надеюсь, это всем ясно. После того, как приедет дежурная бригада, вас всех осмотрят, опросят, и скажут, что дальше делать.

Окинув взором пассажиров, сержант продолжил свой монолог.

– Вопросы есть, задавайте сейчас.

– Товарищ милиционер, а мне что делать? – спросил, недовольный распоряжением блюстителя порядка, водитель.

– А вы у нас кто?

– Шофёр я.

– Фамилия ваша.

– Мокшин Вячеслав Иванович.

– Чем вы недовольны?

– Мне ехать нужно, ждать некогда. Пусть люди выходят из автобуса и ждут вашу группу у вас.

– А мне не нужно указывать, как нужно поступать. Я сказал всем находиться в автобусе, особенно тебе, гражданин Мокшин.

– Чего сразу гражданин.

– Дайка мне своё водительское удостоверение и маршрутный лист, я проверю. А то, может, возишь людей без документов, вас таких халявщиков много.

Водитель, сделав недовольную гримасу, достал из внутреннего кармана пиджака документы и протянул их сотруднику милиции.

– Вот возьмите. У меня всё в порядке.

– Посмотрим.

Сержант милиции взял у шофёра документы и стал рассматривать. Когда он закончил проверку, убедившись, что документы в порядке, то не стал отдавать водителю, а засунул себе в карман.

– Пусть побудут у меня. На всякий случай.

– Как же так, вы права не имеете. Я же ничего не нарушил.

– Как это не нарушил? – возмутился сержант милиции. – У тебя в автобусе происходит бог знает что. Людей вешают, режут, а ты ни при чём. За всё ответишь, а уедешь без разрешения – буду это считать как оставление места происшествия. Понял?

– Понял, – буркнул недовольный водитель.

– Ещё раз повторяю: никому не покидать автобус. Я пошёл в будку звонить, как только дозвонюсь до дежурной части, сразу вернусь.

Милиционер ушёл, пассажиры остались сидеть в автобусе, шёпотом обсуждая произошедшее.

Раненый Денис держался молодцом, почти не стонал, не закрывал глаз. Сидевшая возле него супруга Степана Ивановича периодически вытирала у него со лба выступавшие крупные капли пота и тихо произносила успокоительные слова.

Наконец прибыла «скорая помощь».

Врач первым делом осмотрел раненного Дениса. Ему тут же сделали укол, и, положив на носилки, погрузили в машину.

Затем доктор по просьбе Веры, рассказавшей ему о спасённом мальчике, осмотрел Вову. Его также решили доставить в больницу.

Вслед за врачами прибыла милицейская дежурная машина.

После осмотра места происшествия, опросив свидетелей, к большой радости водителя, пассажиров распустили по домам.

4

Выскочив из салона маршрутки, Алина и её спутник, не разбирая дороги, побежали по самой неосвещённой улице.

Они бежали без оглядки, не разбирая дороги, изредка спотыкаясь, но не сбавляя темпа.

Пробежав несколько сотен метров, мужчина стал отставать. Тяжёлая ноша мешала движению. Когда силы совсем оставили его, он, боясь оказаться один, позвал спутницу:

– Стой, я больше не могу.

Женщина никак не реагировала на просьбу.

– Стой! – ещё громче закричал мужчина.

Женщина остановилась, и, обернувшись, посмотрела на спутника.

– Я больше не могу, дай отдышаться.

– Отдышаться? – раздражённо переспросила женщина.

– Прошу, постой, давай передохнём.

– А если сейчас нас догонят?

– Никто за нами не бежит.

– С чего ты взял?

– Слышишь, тишина, погони нет.

Мужчина, задержав дыхание, поднял голову.

– Всё тихо. Можно не спешить, а осмотреться и укрыться.

– Что будем делать?

– Нужно ехать на вокзал, как договаривались.

– Ты ненормальный.

– Что?

– Нас могут уже искать.

– Так быстро? Нет.

– Нужно позвонить.

– А что мы скажем?

– Не знаю, по твоей милости мы опростоволосились. Не мог затянуть верёвку. Это просто непостижимо.

– Непостижимо то, что его кто-то нашёл в такую погоду, ночью, в совершенно безлюдном месте. Этого нельзя было предусмотреть. Правду говорят, кому суждено утонуть, он не сторит.

– Пойдём во двор, присядем на лавку.

Спутники завернули за дом, и, подойдя к первому попавшемуся подъезду, присели на лавочку. Вокруг никого не было. В такое позднее время, да ещё в такую погоду, желающих гулять не было. Жильцы дома почти все спали, лишь в двух квартирах горел свет. Опасаться было некого, можно отдышаться, привести себя в порядок и подумать о дальнейших поступках.

– Как ты думаешь, что с нами будет? – взяв подругу за руку, спросил мужчина. – Выберемся мы?

– Ты же понимаешь, им скандал не нужен, – спокойно отвечала женщина. – Если что-то пошло не так, неизвестно, как они отреагируют.

– Ты полагаешь, они могут пойти на крайние меры?

– Они откажутся от нас в любой момент, чтобы сохранить свою белоснежную репутацию, в этом я не сомневаюсь.

– Неужели они нас бросят?

– Легко.

– Мы же столько для них сделали.

– Не бескорыстно же.

- Это конечно, но выполненную нами работу тоже не каждый сделает.
- Будем надеяться, что нам помогут.
- У нас нет другого выхода.
- Только следует помнить, что полностью доверять никому нельзя. Каждый шаг нужно обдумывать и рассчитывать на себя.
- Это понятно.
- Пошли.
- Зачем.
- Нужно найти, откуда позвонить.
- Со своего не будем.
- Не будем рисковать.
- Может, на вокзал? – предложил мужчина. – Там есть телефон, позвоним и выберемся из города.
- Ты с ума сошёл?
- У нас есть время, не могут они так быстро отпечатать наши физиономии и развесить на каждом перекрёстке.
- На каждом, может, нет, а вот на вокзале точно. Там уже у каждого милиционера наши приметы.
- Тогда нужно немного изменить внешность.
- Как?
- Переоденемся. Не зря же я таскаю этот тяжёлый рюкзак, там много разного барахла. Нас никто не заметит. Изобразим влюблённую пару.
- Мужчина поставил рюкзак на лавку, развязал верёвку и откинул клапан.
- Только не здесь, – озираясь по сторонам, заявила женщина. – Давай отойдём в тёмное место.
- Вон подходящие заросли.
- Мужчина указал подруге на кусты, располагавшиеся в десяти метрах напротив лавочки.
- Там свалка какая-нибудь.
- У нас нет выбора.
- Ты хочешь сказать, что на свалке нам самое место.
- Не дай бог, – перекрестился мужчина.
- Беглецы направились в кусты. Там мужчина извлёк из рюкзака мужские и женские вещи. Они переоделись. Женщина, чтобы скрыть рыжие волосы, покрыла голову цветным платком. Мужчина нацепил очки с простыми стёклами.
- Парочка вышла из кустов, полностью перевоплощённая.
- Старые вещи выбросили в мусорный бак.
- До вокзала пойдём пешком?
- А ты видишь какой-то транспорт?
- Не будем ссориться.
- Мужчина взял спутницу за руку, и они бодрым шагом направились в сторону железнодорожного вокзала.
- По дороге они почти не разговаривали.
- Вот вокзал, – увидев большое освещённое здание, произнёс мужчина.
- Слава богу, дошли.
- Что будем делать?
- Ты иди, купи билеты, на любой поезд. Не важно, куда идёт. В любой соседний город. Только посмотри расписание, чтобы ждать не пришлось. Главное – выехать отсюда, а потом доберёмся, куда нужно.
- А куда нужно?

– Это мы сейчас выясним. Пока ты будешь покупать билеты, я позвоню шефу.

– Может не стоит, что-то боязно.

– Всё, довольно рассуждать, за работу.

Женщина толкнула в бок мужчину, словно стараясь придать ему ускорение.

– Иди, встретимся у главного входа.

Мужчина покорно направился изучать расписание поездов. Женщина, проводив спутника взглядом, немного постояв и оглядевшись, направилась к переговорному пункту.

Набрав нужный номер, женщине не пришлось долго ждать соединения. Ей сразу ответили. Она узнала строгий голос шефа.

– Алё, кто говорит?

– Алё, это я.

– Очень хорошо, что вы позвонили. Мы ждали вашего звонка. Вы задержались, что-то случилось?

– Я доложить хочу.

– Всё прошло по плану?

– Не совсем.

– Это не ответ, либо вы всё сделали как нужно, либо нет. Остальное для нас неприемлемо.

– Вы понимаете, – стала оправдываться молодая женщина, – не всё прошло гладко, как планировалось.

– Объясните.

– Мы всё сделали, как нужно, но по непредвиденным обстоятельствам его спасли. Это совершенно нелепая история.

– Где он?

– Полагаю, в органах.

– А вы?

– Мы спаслись бегством.

– Вы хотите сказать, что вас видели в лицо?

– Вы понимаете...

– Да или нет.

– Да.

– Это плохо, это очень плохо.

– Что нам делать?

– Ты понимаешь детка, что вы провалили дело, а это не прощается.

– Я всё понимаю, поэтому прошу совета. А угрожать не стоит, этим дела не решить. Вы меня понимаете?

– Это разумно.

– Так что нам делать?

– Вы где?

– На вокзале, хотим уехать в любой другой город.

– Твой друг рядом?

– Нет, отправила за билетами.

– Нужно срочно ехать домой, уничтожить документы, и вообще всё подчистить. Это первое.

– Может, дом сжечь?

– Не стоит, это привлечёт лишнее внимание. Просто там наведите порядок, как положено.

Потом вернитесь в город и ждите.

– Чего?

– Объект наверняка поместят в больницу, и там нужно будет всё исправить.

– Как узнать?

– Я подключу нужного человека и буду контролировать следствие. Поэтому сидите на запасной квартире, ждите звонка.

– Хорошо.

– И ещё, после провала доверять полностью я вам не могу. Поэтому готовься избавиться от своего дружка. Когда он сделает свою работу, дашь ему напиток и отпустишь в пустошь. Смотри, начнёшь умничать, тебе будет плохо. В России тебе не прижиться, а за границей тебе с таким компроматом и без денег просто не выжить. Так что держись нашей договорённости.

– Я всё поняла, не стоит меня пугать.

– Тогда до связи.

– До свидания.

Повесив трубку, Алина направилась к центральному входу. Там её уже ожидал друг. Улыбаясь, он держал в руках два билета.

– Вот взял, отправляемся через тридцать минут.

– Выкинь их.

– Почему?

– Наши планы изменились, я по пути всё расскажу.

Женщина, поправив платок на голове, быстро стала удаляться от вокзала. За ней засеменил спутник.

5

Когда Александр вошёл в кабинет начальника, все уже собрались. Полковник раздавал подчинённым задания и требовал отчётов о проделанной работе.

Закрыв за собой дверь, Александр остановился возле стола, высматривая свободное местечко.

- Чего стал, как истукан, – встретил опоздавшего начальник.
- Здравие желаю, товарищ полковник.
- Нехорошо начинаете рабочую неделю, товарищ капитан.
- Он ещё от отпуска не отошёл, – пошутил сидевший на краю старший лейтенант.
- Петров, хватит паясничать, – сделал замечание полковник.
- А я что, я ничего.
- Всё, хорош отвлекаться на посторонние темы, – строго сказал полковник.
- Садись, Аверьянов, вот тут, рядышком со мной.

Начальник рукой пригласил опоздавшего присесть за рабочий стол.

Подождав, пока Аверьянов усядется и достанет из папки рабочий блокнот и ручку, полковник продолжил:

– Вот вы меня перебили, и я даже потерял нить разговора, но тут у меня возникла одна мыслишка. Поскольку, Аверьянов, ты только что вышел с отпуска, и дел в производстве у тебя нет, отдам я тебе, пожалуй, последнее дело.

- Что за дело?
- Дельце интересное, и очень запутанное, как раз по тебе.
- Что за дело? – повторил вопрос Александр.
- Тут мальчика нашли повешенного, случайно, чудом спасли, повстречали родителей, однако они бежали, ранив одного паренька.
- Что за детектив?
- В курс дела тебя введёт твой дружок, Петров.
- Он откуда всё знает?
- А он у нас в оперативной группе был.
- Что же он сам дело не расследует?
- Куда нашему весельчаку это дело раскрутить. Ему только девушек охмурять, да дела расследовать, где явки с повинной преступниками написаны.

Петров вытянул шею, желая высказать что-либо в своё оправдание, но полковник взмахом руки приказал ему не раскрывать рта.

Совещание продолжилось в рабочем порядке.

Через час планёрка закончилось, все следователи покинули кабинет начальника.

В коридоре Александр сразу подошёл к Петрову.

- Что за запутанное дело хочешь мне передать? – начал Александр.
- Я тебе ничего передавать не хочу, – парировал Петров.
- Очень хорошо, так я пойду, доложу начальству, что ты сам желаешь провести расследование.

Александр закончил разговор и демонстративно ускорил шаг, пытаясь оторваться от собеседника.

Это не входило в планы Петрова. Проводить расследование самостоятельно он не хотел, и был рад расстаться с таким запутанным материалом.

- Постой, хорош заводишься.
- С чего ты взял, что я завожусь?
- Ты же слышал, что полковник велел принять дело тебе.

- Он не знал твоего мнения.
- Не нужно шутить, принимай дело, и всё.
- Хорошо, уговорил.
- Вот и отлично, – обрадовался Петров. – Пойдём ко мне в кабинет, я передам все мате-

риалы.

Коллеги направились к кабинету Петрова, продолжая разговор о необычном деле.

- Наш руководитель сказал, что дельце запутанное.
- Да, – подтвердил Петров. – Дело труба.
- Давай поподробнее.
- Это длинный разговор.
- Всё же хотя бы в виде небольшого вводного рассказа.
- Хорошо.

Сослуживцы вошли в кабинет Петрова: небольшую комнату два на три метра. Возле окна стоял рабочий стол, заваленный кипами бумаг, справок, протоколов допроса, и другим бумажным хламом. На краю стола, у окошка, стоял огромный компьютерный монитор, занимающий четверть столешницы, рядом стояла клавиатура.

За столом у стены располагался шкаф со встроенным металлическим сейфом; на полках шкафа в беспорядке лежали бланки и обложки. Имелась полочка, заставленная запылившейся юридической литературой.

Перед столом в ряд были установлены деревянные, слегка покосившиеся от времени и долгого использования, стулья в количестве трёх штук. С ними особенно ярко контрастировало дорогое кожаное офисное кресло хозяина кабинета.

На дальней стене для придания помещению официальности, висел портрет Феликса Дзержинского.

– У тебя, как всегда, в кабинете вечный хлам, – осмотрев комнату товарища, сделал замечание Александр.

- Я постоянен.
- Бардак на рабочем столе предполагает бардак в голове.
- Я не стремлюсь стать великим сыщиком, – парировал Петров, усаживаясь в роскошное крутящееся кресло.

Александр присел на стул возле стола, и, облокотившись на столешницу, обратился к товарищу:

- Может, довольно паясничать, давай по делу.
- Как прикажете, – съязвил Петров.

Он, не вставая с кресла, развернулся к сейфу, демонстративно достал из кармана кителя связку ключей и открыл дверцу. Взяв с верхней полки папку, Петров повернулся лицом к Александру и положил перед коллегой.

- Вот, принимайте.
- Жиденький материал, – отметил Александр толщину дела.
- Как говорится, что могли.

Александр стал знакомиться с материалами дела, внимательно прочитывая показания свидетелей.

В это время Петров, в свойственной ему шутиливой форме, рассказывал товарищу о случившемся происшествии, и том, что удалось выяснить по данному делу.

Александр изучая документы, умудрялся внимательно слушать рассказ Петрова, и даже иногда задавал вопросы, чтобы лучше ознакомиться с фактами.

Наконец прочитав находящиеся в деле документы, Александр закрыл папку и пододвинул её к Петрову.

- Что скажешь? – поинтересовался Петров.

- Дело действительно необычное, запутанное, и поэтому весьма интересное.
- Значит, берёшь?
- Конечно.
- Тогда почему папочку отодвинул.
- Я не могу забрать этот хлам.
- Отчего?
- Приведи дело в порядок. Сшей все материалы. Составь опись и прочие атрибуты, сделай, чтобы бумажки приобрели вид настоящего уголовного дела.
- Ха.
- И сегодня же, а то будет тебе ха.
- Угрожаете?
- Да, но учти, если не успеешь, дело не возьму.

Разговор был окончен и Аверьянов покинул кабинет Петрова, направившись в свои апартаменты.

Через час его навестил Петров.

- Вот, всё готово, как вы, сеньор, просили.
- Это не моя прихоть, это норма УПК.
- Не стоит оправдываться, я понятливый.
- Молодец.
- Пожалуйста.

Петров положил на стол перед Александром сшитое дело, со всеми сопроводительными документами на передачу.

- Распишитесь, сеньор.
- Непременно.

Александр поставил закорючку в журнале, который раскрыл перед ним Петров. После чего курьер, закрыв журнал, направился к выходу.

- Что с фотороботом? – остановил Петрова Александр.
- Некогда было, только словесный портрет составили и разослали в патрульные подразделения.
- И на том спасибо.

Когда Петров захлопнул за собой дверь, Александр открыл дело и вновь начал бегло просматривать материалы.

Прочитав свидетельские показания, Александр принялся подготавливать план проведения расследования.

Первым делом он решил заняться составлением портретов предполагаемых преступников. Это было главное и первостепенное действие, которое нельзя откладывать в долгий ящик.

Размышляя над предстоящим расследованием, Александр злился на Петрова, плохо собравшего первичный материал, не выполнив ряд самых главных следственных действий. Время для быстрого расследования преступления было упущено. Теперь придётся напрягаться.

Вдруг дверь в кабинет Александра резко открылась. Следователь от неожиданности вздрогнул.

В дверях появился сержант, громким голосом сообщивший:

- Товарищ капитан, тут к вам посетитель.
- Тебя стучать учили! – гневно перебил сержанта Александр. – Чуть дверь не сломал, силу применить негде?
- Извините товарищ капитан, но я постучал, только потом приоткрыл дверь, – извиняющимся тоном оправдывался сержант. – Тут к вам посетитель.
- Кто?
- Не знаю, говорит что срочно.

– Фамилию ты у него спросил?

Из-за спины сержанта показался высокий молодой человек с распушенными длинными русыми волосами, стремящийся ворваться в кабинет.

– Извините, это я вас беспокою. Вы следователь Аверьянов?

– Да.

– Я к вам.

– Вы кто?

– Мне бы пройти.

Всё это время сержант стоял в дверях, преграждая незнакомцу путь в кабинет. Наконец он посторонился, дав возможность посетителю войти в кабинет.

– Моя фамилия Журавлёв. Константин Журавлёв.

– И что с того?

– Мне сказали, что вы ведёте дело о повешенном мальчике.

– Кто вам сказал?

– Это неважно. Просто у меня есть некоторые сведения по этому делу.

После последних слов посетителя с лица Александра исчезла строгость. Он улыбнулся и предложил гостю присесть.

– В таком случае, проходите, присаживайтесь.

– Спасибо.

Посетитель сел напротив следователя и фамильярно протянул руку для приветствия. Александр смутился, но ответил на рукопожатие.

Внешность гостя вызвала у следователя едва заметную улыбку. Это был человек контрастов. Светлые, почти бесцветные усы, контрастно гармонировали с чёрными густыми бровями.

Одет посетитель был, что называется, с иголочки. Из-под тёмной драповой короткой куртки виднелся чёрный пиджак и такого же цвета рубашка, на которой выделялся белый галстук. Поверх куртки накинут белый шарф.

Элегантный верх нисколько не сочетался с сильно потёртыми синими джинсами. Обут незнакомец был в армейские ботинки, берцы.

«Одет как денди лондонский сверху, – с иронией подумал Александр. – Снизу как техасский ковбой».

– Как вас? – обратился Александр к гостю.

– Константин Журавлёв.

– Константин Журавлёв, – машинально повторил фамилию гостя Александр. – Мы не встречались?

– Я журналист.

– Как журналист? – перебил гостя Александр. – В таком случае, до свидания. Я никаких конференций не назначал.

– Успокойтесь, – улыбаясь, ответил Журавлёв. – У меня действительно есть для вас новость. Вы ещё не знаете, а я только что из больницы. Пострадавший Денис Попов сегодня утром скончался.

– Это точные сведения?

– Точнее не бывает.

– Что у вас ещё?

– Я бы хотел проводить расследование вместе с вами. Давайте заключим некую договорённость ...

– Ничего мы заключать не будем, – оборвал журналиста Александр. – Спасибо за информацию. До свиданья.

Александр вышел из-за стола, взял под руки гостя и повёл к выходу, не давая возможности что-либо ответить. Выведя журналиста в коридор, Александр резко захлопнул перед ним дверь.

Постояв немного перед дверью, сам не зная для чего, Александр вернулся к рабочему столу. Он позвонил в больницу, и, проверив информацию, предоставленную журналистом, вновь углубился в изучение документов.

6

В конце рабочего дня Аверьянов с отчётом направился к руководству.

– Разрешите, товарищ полковник, – приоткрыв дверь и заглянув в кабинет начальника, спросил Александр.

– Проходи, – пригласил полковник, указывая на стул. – Садись поудобней.

– Спасибо.

Подождав, пока Александр усядется и разложит на столе материалы, начальник начал задавать вопросы:

– С делом ознакомился?

– Да.

– Что думаешь предпринять?

– Во-первых, – Александр загнул указательный палец на левой руке, – непонятно, почему возбудили дело только по факту покушения на жизнь Дениса Попова. Факт покушения на жизнь мальчика, Вова, кажется, его зовут, нужно рассматривать отдельно. Это необходимо выделить в отдельное производство.

– Что во-вторых?

– Во-вторых, дело пролежало пять дней у Петрова в бездействии. Время упущено.

– Жаловаться пришёл?

– Да, жаловаться, из-за этого разгильдяя упущено время.

– Не хочешь, оставь дело у Петрова, пусть он его добивает.

– Нет уж, знаю, как он его добивать будет. Положит в сейф и забудет до какой-нибудь проверки.

– Тогда не жалуйся, расследуй.

– Положение изменилось.

– Что ещё?

– Я связывался с врачами, Денис Попов сегодня утром скончался.

– Как! – удивился полковник. – У него же стабильное состояние было. Рана несложная, шёл на поправку.

– Вот так, у нас в деле труп.

– Что думаешь делать, какие версии?

– Привязка только одна: мальчик, не сам же он повесился.

– Зачем вешать ребёнка?

– Может, сектанты.

– Да, необычный случай, на моей памяти такого не было.

– Я думаю, необходимо установить скрытую охрану за мальчиком.

– Он ещё в больнице?

– Да. Его продержат там несколько дней.

– Я думаю, что может через него что-то проясниться.

– Каким образом?

– Есть два предположения на этот счёт. Если его хотели убить, то есть все основания предполагать, что убийцы попытаются повторить попытку. Ведь если им было нужно лишь избавиться от ребёнка, его можно было бросить где-нибудь. Ну, не знаю, к примеру, на вокзале. Поэтому они могут проявиться, стремясь довершить начатое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.